

Ли Жун и Пэй Вэньсюань оставались дома несколько дней. Они пили чай, играли в го и много гуляли, таким приятным образом отведенный молодоженам девятидневный отпуск подошел к концу. Когда Пэй Вэньсюань начал посещать утренние собрания двора, Ли Жун тоже без дела не сидела. Она стала завсегдатаем различных чайных домов, чтобы послушать диспуты ученых и присмотреться, вдруг кто-либо из этих людей может им в дальнейшем пригодиться. Кроме того, принцесса навещала своих тётушек по отцовской линии, живших за пределами дворца, чтобы всколыхнуть забытые родственные чувства.

Время пролетело в мгновение ока, и вот настало седьмое июля. Императрица устраивала банкет во дворце и пригласила всех девушек и юношей подходящего возраста из хороших семей, чтобы те присоединились к празднованию.

Ли Жун долго ждала этого дня. Она заранее сделала все необходимые приготовления и вместе с Пэй Вэньсюанем отправилась во дворец. По прибытию Её Высочество решила выяснить, кого же во дворце она может считать своими людьми, поэтому обратилась к Пэй Вэньсюаню:

— Я дала тебе так много денег, и теперь хочу увидеть, как ты их отработываешь.

Выбора у Пэй Вэньсюаня не было, поэтому он назвал ей два имени:

— Эти двое сегодня будут прислуживать на банкете. Если что-то случится, они пригодятся.

Ли Жун кивнула, добавив:

— Ты не слышал, предвидится ли на сегодняшнем празднике что-то особенное?

— Всё кажется вполне обычным, но до меня дошли кое-какие слухи, - прислонившись к столу, мужчина посмотрел на меморандум императору, который держал в руке, и медленно сказал: — На этот раз для дворцового банкета было подготовлено множество одинаковых курильниц с благовониями, и также принесено множество ингредиентов для изготовления благовонных смесей.

— Хм?

Секунду подумав, Ли Жун сказала:

— Их план включает в себя создание благовоний во время праздника?

— Если ты хочешь испросить указ о браке, то должна найти достойную причину.

Пэй Вэньсюань добавил без обиняков:

— Я слышал, что супруга Жоу хочет рекомендовать искусную в составлении благовоний молодую барышню.

Ли Жун сразу всё поняла и засмеялась:

— Кажется, сегодняшний вечер обещает быть очень интересным.

Пэй Вэньсюань что-то согласно промычал в ответ, больше не произнеся ни слова. Принцесса наклонилась, чтобы тоже прочитать доклад, который он держал в руках, заметив, что меморандум содержит информацию обо всех причастных лицах.

В прошлой жизни Пэй Вэньсюань тоже начал свой карьерный рост, поднимаясь из глубин

Имперского Цензората, так что можно сказать, что он шел по проторенной дороге. Подперев рукой подбородок, Ли Жун сказала:

— Ты, наверное, был очень занят.

— У нового чиновника три пожара,[1], – улыбнулся Пэй Вэньсюань. – Его Величество намерен использовать меня в качестве ножа, значит, я должен позволить ему увидеть немного крови. Как мне получить повышение без усердного труда? Подвинься, – мужчина протянул руку, чтобы поднять занавеску, бросив на Ли Жун недовольный взгляд. – Ты мне обзор закрыла.

[1] Вступив в должность, новые чиновники пытаются показать свое рвение и талант, наводя порядок и решая старые проблемы, но в итоге все остается по-прежнему.

Ли Жун пожала плечами. Немного подвинувшись в сторону, она взяла хуабэнь. После недолгого чтения принцессе стало скучно. Задумавшись о дворцовом банкете, Ли Жун опять встревожилась. С этими мыслями она повернулась к Пэй Вэньсюаню, решив немного отвлечься:

— Кстати, а нет ли у тебя чего другого на уме?

— Что ты имеешь в виду? – Пэй Вэньсюань, изучавший официальный документ, не выказал никакого интереса к её болтовне. Ли Жун ткнула в него веером.

- Сегодня ты можешь увидеть свою Чжэнь мэймэй.

Пэй Вэньсюань застыл на месте, подняв голову, он нахмурился:

— Тебе нечем заняться?

Принцесса, увидев, что он по-настоящему разозлился, поспешила выпрямиться и, легонько кашлянув, ответила: — Я лишь пыталась поддержать разговор. Сегодня фестиваль Двойной Семерки, не читай больше официальные документы.

С этими словами Ли Жун выдернула меморандум из рук мужчины и посмотрела ему в глаза добавила: — Поговорим о делах сердечных. Цинь Чжэнчжэнь может встретить Чуань'эра сегодня. Разве тебя это не беспокоит?

— О чем я должен беспокоиться?

— Ну... О том, что они влюбятся друг в друга с первого взгляда?

— Разве об этом беспокоишься не ты? – холодно взглянув на неё, Пэй Вэньсюань вернулся к своему меморандуму.

Увидев, что мужчина не желает уделять ей ни малейшего внимания, принцесса вздернула подбородок, сказав: — Я думаю об этом ради твоего блага. Разве ты не хочешь сделать первый шаг, чтобы ваши чувства с Цинь Чжэнчжэнь могли расцвести? Вдруг после нашего развода она выйдет замуж за кого-то другого?

— Какое это все имеет отношение ко мне? - Резко заявил Пэй Вэньсюань, и следом, не дожидаясь ответа Ли Жун, продолжил: - Если уж ты такая встревоженная, побеспокойся лучше о том, придет ли сегодня Су Жунцин, и как тебе перемолвиться с ним парой слов.

Его слова встали у Ли Жун поперек горла. Заметив, что принцесса от удивления никак не

может найти подходящий ответ, Пэй Вэньсюань вскинул брови и, с довольным видом улыбнувшись, прибавил:

— Помни, сейчас для тебя будет не очень хорошо уделять Су Жунцину слишком много внимания. Но не волнуйся, у тебя есть я. Будь уверена, этот чиновник найдет способ помочь твоему Высочеству кое, о чем намекнуть господину Су.

— Кое, о чем намекнуть? - Ли Жун даже испугалась. Увидев, что ему удалось напугать принцессу, Пэй Вэньсюань поджал губы и улыбнулся. Замолчав, он снова углубился в чтение доклада.

Некоторое время Ли Жун тихо сидела рядом с ним, но в конце концов, не выдержав, ткнула несчастного Пэй Вэньсюаня веером:

— На что это ты собрался намекать?

— Расскажу ему, что мы не настоящие супруги и через некоторое время разведемся. Таким образом, в будущем, когда у вас сложатся отношения, Су Жунцин не будет тревожиться обо мне.

Пэй Вэньсюань, смотревший вниз на доклад, и сам не знал, почему от этих слов у него в груди возникла такая тяжесть. Но он сумел подавить свои эмоции. Мужчина решил, что всё из-за того, что Су Жунцин так долго был ему неприятен, что это вошло в привычку. Если он хочет помочь Ли Жун, то ему следует изменить свое восприятие.

Услышав, что у Пэй Вэньсюаня уже есть план устройства её судьбы, который он намеревается претворить в жизнь, Ли Жун закашлялась:

— Вообще-то не думаю, что Су Жунцин и я...

Пэй Вэньсюань поднял глаза, и в этот миг Ли Жун вспомнила слова, сказанные им принцессе той ночью.

Ли Жун боялась, что Пэй Вэньсюань будет повторять эту фразу, как верующий сутру. И даже если всё сложится так, как он говорил, не факт, что вторая попытка окажется хорошей идеей. Ли Жун вспомнила пословицу: «Если я не знаю, как выглядит гора Лу, то лишь потому, что сам живу на ней». Возможно, Пэй Вэньсюань со стороны видит некоторые вещи яснее, чем она.

Точно также, глядя на Пэй Вэньсюаня, она понимала его даже лучше, чем он сам. Хотя в глубине души её терзали сомнения, принцесса, неохотно согласившись, добавила:

— Тогда я тоже поговорю с Цинь Чжэньчэнь и всё ей проясню.

— Не стоит, - быстро отказался Пэй Вэньсюань, - сейчас не подходящее время.

— Верно, - кивнула Ли Жун, соглашаясь с ним, - ещё не время. Тогда сделай одолжение, не болтай лишнего с Су Жунцином.

— Не ругайся, просто к слову пришлось.

Сказали они одновременно, тем самым достигнув молчаливого понимания.

По дороге во дворец они продолжали разговаривать. Когда Ли Жун и Пэй Вэньсюань добрались, там уже собралось много людей. Увидев своих коллег, Пэй Вэньсюань подошел к

ним, чтобы обменяться приветствиями. Ли Жун вместе с ним поздоровалась с каждым, а затем направилась в ту часть зала, где располагались места для женщин.

Столы для мужчин были накрыты в главном дворцовом зале, тогда как для гостей-женщин оборудовали часть императорского сада. К тому времени, как Ли Жун прибыла, большинство приглашенных девушек из знатных семей уже заняли свои места.

Семья Шангуань Я была весьма родовита. Прямо сейчас она мило болтала со старшей барышней из семейства Су и несколькими принцессами второго ранга.[1] Она говорила негромко, и речь девушки лилась плавно, но благодаря чистому и звучному тембру, Ли Жун узнала голос Шангуань Я из множества других, как только вошла в сад. Принцесса посмотрела на девушку, которая, услышав объявление о прибытии Её Высочества, тоже взглянула на неё, но затем Шангуань Я отвела взор, сделав вид, будто они не знакомы.

[1] Дочери имперских принцев первого ранга (циньюанов) и родных братьев императора.

Затем вместе со всеми она встала и поприветствовала Ли Жун. С грациозной осанкой, исполненная достоинства и блещущая прекрасными манерами, она показалась Ли Жун той самой Шангуань Я из прошлого, которая совершенно не была похожа на недавно увиденную ей девушку из игорного дома.

Думая об этом, Ли Жун хотелось смеяться, с трудом ей удалось сдержать улыбку. Подойдя к Шангуань Я, принцесса взяла ее за руку:

— А-я мэймэй тоже здесь.

Шангуань Я ощутимо напряглась. Натянута улыбнувшись, она сказала:

— Ваше Высочество пришла довольно рано.

— А-я мэймэй тоже пришла вовремя. Это твой первый визит во дворец?

— Мне лишь однажды довелось побывать во дворце в детстве, - Шангуань Я понемногу успокоилась, уверенно отвечая Ли Жун в самой надлежащей официальной манере.

Пока девушки общались, казалось, все пришли. Неподалеку Ли Жун увидела весело переговаривавшуюся с другими барышнями Цинь Чжэньчжэнь, затем служанка усадила её позади Шангуань Я.

Здесь собралось так много девушек, что сиденья пришлось расставить в несколько рядов. Учитывая статус Цинь Чжэньчжэнь, она не могла сидеть на первом ряду, поэтому устроилась во втором, сразу за Шангуань Я.

Ли Жун окинула Цинь Чжэньчжэнь оценивающим взглядом, та и виду не подала, что уже когда-то встречала принцессу, глядя прямо перед собой, она поклонилась и произнесла:

— Приветствую, Ваше Высочество.

После этого девушка посмотрела на Шангуань Я, вежливо сказав:

— Приветствую барышню Шангуань.

Ли Жун и Шангуань Я ответили ей тем же. Цинь Чжэньчжэнь молча села на своё место, потупив глаза, как и положено воспитанной молодой барышне.

Евнух объявил о том, что прибыла императрица. Ли Жун, не мешкая, поднялась на ноги, с улыбкой обратившись к Шангуань Я:

— Эта принцесса вернется к столу первой. А-я мэймэй может поступать на собственное усмотрение.

Шангуань Я поклонилась принцессе, и та уселась на своё место. Вскоре появилась императрица, сопровождаемая четырьмя благородными супругами, и направилась к предназначенным для них местам.

Все встали, дабы поприветствовать Её Величество. Как только императрица села, она тут же велела всем подняться и располагаться на своих местах.

— Сегодня день фестиваля Двойной Семерки. Сейчас вы должны были отмечать праздник дома, но я решила собрать вас всех, чтобы повеселиться вместе. - императрица рассмеялась на полуслове. - Прошу, не держите на меня зла.

— Матушка-императрица, конечно, шутит, - Ли Жун обратилась к Её Величеству из зала, - все девушки любят веселье и праздники. Мы очень рады быть здесь по Вашему приглашению.

Как только Ли Жун сказала это, барышни в зале поспешили с ней согласиться. Банкет оживился, девушки начали переговариваться между собой. Императрица при виде щебечущих девиц немного расслабилась и объявила о начале банкета.

В главном зале, где собрались мужчины, перед лицом Ли Чуаня и молодых чиновников, банкет возглавил император. Девушки, покончив с едой, решили повеселиться, разыгравшись, они взяли нитки с иголками и начали загадывать желания.

Ли Жун, которая уже была замужем, да к тому же давно потеряла интерес к подобным занятиям, лишь молча сидела за столом и наблюдала за возней девиц.

Супруга Жоу, выпившая несколько чаш вина, казалась немного опьяневшей, подняла глаза на императрицу:

— Ваше Величество, не думаете ли Вы, что время пришло? Почему бы вам не приказать слугам внести курильницы и не устроить небольшое состязание?

Эти слова заставили Ли Жун устремить взор прямо на супругу Жоу. Прочие выглядели удивленными, и только императрица, казалось, давным-давно обо всем знала. Кивнув, она сказала:

— Да, пусть их принесут.

После этих слов супруга Жоу призвала всех вернуться на свои места, чтобы поведать:

— Раньше на банкете в день фестиваля Двойной Семерки всегда проводились самые интересные конкурсы и забавы. Сегодня, когда во дворце собралось так много людей, я боюсь, что обычного поэтического конкурса и биения в барабан будет недостаточно. Вот почему Её Величество заменила поэтический конкурс на соревнование в составлении благовоний. Все присутствующие здесь незамужние девушки приготовят свои смеси, которые затем доставят в главный зал, где Его Высочество наследный принц выберет трех победительниц. Конечно же, лучших мастериц ждут замечательные награды. Что думаете?

От этих слов все присутствующие на мгновение опешили, но затем у каждой на лице отразились свои, весьма разнообразные эмоции. Любая, не будь она последней дурой, могла понять тайный смысл речей супруги Жоу.

Императрица созвала во дворец всех незамужних девиц из подходящих семей и попросила их принять участие в конкурсе по изготовлению благовоний, чтобы наследный принц мог выбрать лучший аромат. Учитывая, что наследник ещё не был женат, а Ли Жун выдали замуж совсем недавно, цель проведения банкета становилась предельно ясна.

Поэтому эмоции присутствующих так сильно разнились: кто-то не мог усидеть на месте от радости, а у кого-то выражение лица было отсутствующим или настороженным. Говоря о знатных барышнях, наподобие Шангуань Я и Су Жунвэнь, которые должны были узнать эту новость заранее, следует отметить, что их лица сияли безмятежностью. То же можно и сказать о Цинь Чжэньчжэнь, на лице которой было написано: «Какое это все ко мне имеет отношение?»

Оценив выражения лиц всех присутствующих, Ли Жун тихонько усмехнулась про себя, быстро сказав:

— Матушка-императрица, так нечестно!

В ту самую секунду, когда слова вылетели изо рта принцессы, взоры всех присутствующих обратились к ней. Ослепительно улыбнувшись, Ли Жун продолжила:

— Мы все собрались здесь на праздник, так почему же они могут побороться за награду в состязании, а я нет? Эрчень тоже хочет поучаствовать.

— Жун'ер, ты поднимаешь шум из ничего, - нахмурилась императрица, намекая дочери, что та не должна устраивать сцен.

Оценив выражение лица матушки, Ли Жун поняла, что, по всей видимости, этот вопрос уже решён императрицей и супругой Жоу.

Цели супруги Жоу были очевидны. Если женщина хотела получить брачный указ для своей племянницы, ей нужно было найти причину, чтобы Ли Чуань выбрал смесь, приготовленную девушкой из её семьи. Это дало бы ей повод попросить указ.

Причины согласия императрицы на эту авантюру были схожими. Её Величество была уверена, что полностью контролирует ситуацию и сможет заставить Ли Чуаня выбрать смесь девицы из семьи Шангуань. Тут уж матушка-императрица жаждала победить супругу Жоу в её же собственной игре и добиться разрешения на брак между наследником и Шангуань Я.

Каждая из женщин вынашивала свои планы, они считали место наследной принцессы своей наградой, поэтому и пришли к общему решению о состязании.

Ли Жун не ведала, знает ли о происходящем Ли Чуань, но свято была уверена, что выбрать в наследные принцессы можно кого угодно, за исключением Шангуань Я, племянницы супруги Жоу, или Цинь Чжэньчжэнь.

Поэтому Ли Жун решила бороться до конца, улыбнувшись, она повернулась к императрице:

— Матушка-императрица, здесь не так много людей, чтобы я не могла присоединиться. Просто позвольте мне поучаствовать, ну пожалуйста.

Автору есть что сказать.

[Мини-театр]

Ли Жун: Пэй Вэньсюань, скажи мне, каким должен быть человек, за которого я должна выйти замуж?

Пэй Вэньсюань: Ну, он должен быть немного лучше меня.

Ли Жун: В смысле?

Пэй Вэньсюань: Это должен быть кто-то, кто красивее, способнее меня, и понимать тебя он тоже обязан лучше, чем я. Кто-то, кто сделает тебя счастливой, когда тебе грустно, и поможет скрыть твою печаль, когда ты не хочешь, чтобы люди видели тебя несчастной. А когда ты больше не захочешь скрывать эмоции, он поможет тебе выплеснуть свои чувства наружу. Если ты хочешь власти, он даст тебе власть. Если не заладятся отношения с семьей, он поможет тебе разрешить эти разногласия. Ты любишь выглядеть красиво, поэтому это должен быть кто-то, кто сможет помочь тебе с макияжем, прической и нарядами. Тебе нравится получать комплименты, поэтому необходимо, чтобы он хвалил тебя как можно больше. А ещё... ты всегда так хороша, поэтому он ещё и рисовать должен, чтобы запечатлеть твою красоту для грядущих поколений.

Ли Жун: ...Ты вообще хочешь, чтобы я замуж вышла?

Пэй Вэньсюань: Нет, дело не в этом. Я лишь надеюсь, что ты сможешь прожить хорошую жизнь.

Ли Жун: Так в теории я смогу найти мужа, придерживаясь твоих стандартов?

Пэй Вэньсюань: Ну, если стандарты не нравятся, почему бы тебе просто не остаться моей женой?

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4863659>